

2. Крупа, М. П. Мовленнєва структура образу автора у творчості Ольги Кобилянської / М. П. Крупа. – К. : Рідна мова, 1998. – 139 с.
3. Міщук, Р. С. Українська оповідна проза 50–60-х років XIX ст. / Р. С. Міщук. – К. : Наук. думка, 1978. – 256 с.

Використані джерела

1. Писання Осипа Юрія Федьковича : у 4 т. / з першодр. і автогр. зібрав, упорядкував і пояснив О. Колесса. – Львів : 3 друк. т-ва ім. Т. Шевченка, 1902. – Т. 2 : Повісті і оповідання. – 495 с.

Кира Логинова

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ КОНСТРУКЦИЙ С ДВОЙНЫМ ОТРИЦАНИЕМ В АНГЛО-РУССКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ

Проблема передачи двойного отрицания при переводе с английского языка давно привлекает внимание переводчиков, в первую очередь ввиду того, что между рекомендациями, сформулированными в грамматических и стилистических пособиях и реальным словоупотреблением (речевым узусом) можно наблюдать некоторое расхождение [5, с. 23]. Разные аспекты данной проблемы изучали И. В. Арнольд, С. И. Айзенштадт, М. М. Филиппова, Е. В. Падучева и другие переводчики и лингвисты.

Анализ различных переводов с английского языка показывает, что переводчики используют широкий ряд приемов для передачи конструкций двойного отрицания (далее – ДО) на русский язык. И если с грамматической и семантической стороны трудностей практически не возникает, то стилистический аспект перевода порой вызывает ряд вопросов. Это и обуславливает актуальность данного исследования, в ходе которого мы проанализируем ряд переводческих приемов, использованных для передачи английского ДО на русский язык в художественном тексте.

Общепризнано, что в английском предложении может быть лишь один отрицательный элемент: вспомогательный или модальный глагол в отрицательной форме, отрицательное местоимение или наречие с негативной коннотацией. Использование двух подобных элементов в конструкции с одним подлежащим и сказуемым считается нарушением стилистических норм английского языка. Однако ДО довольно часто употребляется в художественной литературе, публицистике и т. д., что обусловлено его функцией: оно является выражением определенных коммуникативных и когнитивных стратегий [7, с. 260]. Ведь с точки зрения эмоциональности и экспрессивности отрицание как языковое явление в принципе всегда превосходит утверждение, поэтому его основная функция – создание контраста между возможным и действительным, – как нельзя лучше подчеркивает его стилистический потенциал. Так, часто ДО является характерной особенностью просторечия и, соответственно, широко используется в речевых характеристиках персонажей [1, с. 122–123], способствует созда-

нию языковой игры, привносит в высказывание важные оттенки значения, является характерным способом косвенной передачи смысла в английской речи, а порой и вовсе является инструментом семантического преобразования высказывания в утверждение [6, с. 26–27].

Мы обращаемся к роману Марка Твена “Приключения Гекльберри Финна” и его русскоязычному переводу Н. Л. Дарузес 1963 г. ДО употребляется в романе особенно часто, и функция речевой характеристики героев реализована наиболее полноценно. Тот факт, что некоторые герои произведения используют ДО наравне с отрицанием, выраженным грамматически правильными конструкциями, дает основание полагать, что искажение грамматических норм решает ряд стилистических задач.

Конструкции с ДО в оригинальном тексте представлены двумя структурными типами, которые отличаются количеством компонентов. *Первый тип* включает вспомогательный / модальный глагол в отрицательной форме с отрицательной частицей *no*. Конструкции *второго типа* включают отрицательные местоимения *nothing, nobody* и т. д., которые имеют в русском языке однословные эквивалентные соответствия с негативной семантикой.

Так, к конструкциям первого типа относится достаточно частое в идиостиле писателя выражение *to bel/do no harm*, при переводе которого Н. Л. Дарузес отдает приоритет семантической информации, используя при этом прием **покомпонентного перевода**, где глагольная часть переводится эквивалентной единицей с отрицанием *не*, а англ. *harm* со значениями “1. Вред, ущерб. 2. Злс, обида” [4, с. 189] передается на русский язык лексемой с близкой или тождественной семантикой. Примером может служить ситуация, когда Гекльберри размышляет над словами мисс Уотсон, после того как она устроила ему выговор за побег: *She got mad then, but I didn't mean no harm. All I wanted was to go somewheres...* [12, с. 3] – *Она просто взбеленилась, а я ничего плохого не думал, лишь бы удрать куда-нибудь...* [9, с. 7]. Очевидно, что при семантической эквивалентности перевод теряет стилистическую окраску. Поэтому переводчик компенсирует экспрессию, заменяя англ. *got mad* с нейтральной оценкой просторечием *взбелениться*, что весьма уместно делает акцент на происхождение мальчика из социальных низов.

Однако часто при таком переводе стилистическая информация не компенсируется. Например, в следующем предложении для маркирования в переводе сниженной стилистической окраски уместно было бы использование слова *ничегошеньки* вместо *ничего*: *I reckon I was up in the tree two hours; but I didn't see nothing, I didn't hear nothing...* [10, с. 42] – *Я, должно быть, просидел на этом дереве часа два, но так ничего и не увидел и не услышал...* [9, с. 51]. Отсутствует компенсация и в следующем контексте: *Packard didn't take no notice of that...* [12, с. 71] – *Паккард, не обращая на*

него внимания, повесил фонарь на стенку и пошел... [9, с. 84]. Выражение *to take no notice* передается дословно как *не обращать внимания*, а функция ДО – передать возбуждение Гекльберри – теряется в переводе, хотя может быть компенсирована, например, с помощью фразеологического перевода: *Пеккард и носом не повел в его сторону...*, или *но Пеккард плевать на него хотел* и под.

Фразеологический перевод ДО, на наш взгляд, является наилучшим, поскольку дает возможность не только передать семантику выражения, но и компенсировать стилистическую окраску, экспрессию. Пример такого корректного перевода ДО в следующем предложении: *We went sneaking down the slope of it to lab board, in the dark, ..., for it was so dark we couldn't see no sign of them* [12, с. 70]. – *В темноте мы кое-как перебрались по уклону на левый борт... потому что впотьмах не было видно ни зги* [9, с. 82]. Здесь конструкция с ДО передается фразеологизмом *не видно ни зги*, что подчеркивает сниженный регистр речи героя [2, с. 255].

Интерес представляет также **антонимический перевод**, который позволяет при передаче оригинального текста заменять утверждения отрицанием и наоборот [5, с. 21]. Ср.: *Jim didn't say nothing for about five minutes, but set there studying over it* [12, с. 88]. – *Джим молчал минут пять, должно быть, обдумывал* [9, с. 103]. Переводчик заменяет конструкцию *didn't say* антонимом *молчал*, при этом русское предложение соответствует оригиналу на уровне ситуации, но экспрессия, выраженная ДО, в переводе теряется. Мы полагаем, что передать стилистическую окраску можно, например, с помощью фразеологического перевода – *не проронить ни слова* [2, с. 257].

Приблизительный либо **контекстуальный перевод**, при передаче ДО используется в следующем предложении, когда идиоматическое выражение *not to waste words* [11] передается на русский язык конструкцией, включающей неточные соответствия – разговорные лексемы *попусту* и *толковать*, которые призваны компенсировать экспрессию оригинала: *I see it warn't no use wasting words—you can't learn a nigger to argue* [12, с. 83]. – *Тут я понял, что ничего попусту толковать с негром – все равно его ничему путному не выучишь* [9, с. 98].

Иногда Н. Л. Дарузес использует **ситуативный перевод** для создания переводного текста с адекватным исходному воздействием на читателя. Данный прием мы можем наблюдать в следующем предложении: *When we got there there warn't nobody stirring...* [12, с. 133] – *Когда мы добрались до города, он словно весь вымер* [9, с. 156]. Здесь переводчик прибегает к использованию сравнения *словно весь вымер*, что позволяет передать общую картину, ситуацию, но не эмоционально-экспрессивную окраску текста, несмотря на то что дословно конструкция *there warn't nobody*

stirring переводится как *там не было никого, кто смотрел бы (на нас) в упор / пристально*.

Аналогично эквивалент на уровне ситуации используется и в следующем контексте: *"I wouldn't want to be nowhere else but here"* [12, с. 51] – *Я бы никуда отсюда не ушел* [9, с. 61]. Однако утверждать, что подобное кумулятивное отрицание свидетельствует только о неграмотности говорящего, было бы несправедливо. В художественном тексте автор может специально экспрессивнее обычного подчеркнуть желание говорящего быть совершенно уверенным, что отрицание будет замечено [1, с. 123].

В связи с этим особый интерес представляют реплики темнокожего мальчишки Джима, в речи которого автор романа выразительно отразил и уровень образованности, и принадлежность к определенному социальному классу. Перед переводчиком стала особенно серьезная задача – связать воедино стилистический аспект, грамматические особенности и фонетические нюансы в переводе. Именно за счет привлечения единиц разных языковых уровней достигается максимальная стилистическая адекватность текста перевода [12, с. 113].

Вот пример одного изречения Джима насчет королей, о которых ему рассказывал Гекльберри, где мы можем наблюдать попытку переводчика учесть все вышеперечисленные признаки сниженного регистра: *I hain't hearn 'bout none in um, skasely, but de King Sollermun, onless you counts dem kings dat's in a pack er k'yards* [12, с. 79] – *Я даже ни про кого из них и не слыхивал никогда, кроме как про царя Соломона, да еще, пожалуй, видел королей в карточной колоде, если только они идут в счет* [9, с. 93].

В переводе Н. Л. Дарузе мы можем наблюдать корректные способы передачи стилистической окраски в использовании разговорной формы *слыхивал* [2, с. 146]. Тем не менее, на наш взгляд, во многих из высказываний Джима в русском переводе не хватает экспрессии и колорита. Однако черты и характеристики художественного стиля произведения дают переводчику некоторую свободу в выборе нужного “инструмента”, чтобы заложенная автором мысль была не только изложена иноязычному читателю правильно, но и, создавая надлежащую атмосферу, была способна пробуждать в нем соответствующий эмоциональный отклик. Это могут быть не только лексические, но и фонетические, морфологические, синтаксические средства.

Проанализировав примеры ДО и способы их передачи на русский язык, мы пришли к выводу, что дословный покомпонентный перевод не всегда позволяет отразить стилистическую окраску высказывания. Антонимический и контекстуальный переводы также в большинстве случаев направлены на передачу лишь семантики высказывания. Использование приема фразеологического перевода в значительной степени способствует адекватной передаче конструкций с двойным отрицанием на русский

язык. В связи с этим переводчику следует обращать особое внимание на подобные явления, работая с языком оригинального текста, и учитывать при переводе не только грамматические, но и непосредственно стилистические аспекты английского языка.

Литература

1. Арнольд, И. В. Стилистика современного английского языка (стилистика декодирования) / И. В. Арнольд. – 2-е изд. – Л. : Просвещение, 1981. – 296 с.
2. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – 3-е изд. – М. : Русский язык, 1988.
3. Ларионова, Ю. А. Фразеологический словарь современного русского языка / Ю. А. Ларионова. – М. : Аделант, 2014. – 511 с.
4. Мюллер, В. К. Большой англо-русский словарь. – М. : Дом Славянской книги, 2009. – 960 с.
5. Нелобин, Л. Л. Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелобин. – М. : Флинта : Наука, 2006. – 320 с.
6. Филиппова, М. М. О роли двойного отрицания в английском языке / М. М. Филиппова // Язык, сознание, коммуникация : сб. статей / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотова. – М. : МАКС Пресс, 2005. – С. 23–63.
7. Филиппова, М. М. Прагматические аспекты двойного и множественного отрицания в английском языке / М. М. Филиппова // Вестник Моск. Гос. лингв. ун-та. – 2008. – № 544. – С. 260–270.
9. Твен, М. Приключения Гекльберри Финна / М. Твен. – М. : Издательство “Э”, 2017. – 352 с.
10. Яковлева, М. А. Компенсация при передаче стилистически сниженных высказываний на разных уровнях текста : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / М. А. Яковлева. – М., 2008. – 130 с.
11. Cambridge International dictionary of idioms – Cambridge : University press, 2002. – 504 p.
12. Twain, M. The Adventures of Huckleberry Finn. – Lnd. : Penguin Books, 1994. – 288 p.

Аляксей Любчанка

СПЕЦЫФІКА ЎРАСАБЛЕННЯ ЭКЗІСТЭНЦЫЯЛЬнай ПРАБЛЕМАТЫКІ ў АПАВЯДАННІ В. БЫКАВА “СЦЯНА”

Васіль Уладзіславіч Быкаў – класік беларускай літаратуры, у творах якога па-мастацку аналізуюцца паводзіны чалавека ў складаных сітуацыях. Письменнік вельмі часта ўздывае пытанні, тыповыя для экзистэнцыяльнай філасофіі, таму многія лічаць яго галоўным экзистэнцыялістам беларускай літаратуры. Аповяданне “Сцяна” – адзін з позніх твораў В. Быкава, у якім аўтар закранае не традыцыйную для яго тэму вайны, а звяртаецца да праблем сучаснасці. Письменнік даследуе наступныя экзистэнцыяльныя праблемы: закінутасць, свабоду чалавека, цяжкасць экзистэнцыяльнага выбару, унутраныя змены чалавека і яго паводзіны ў памежнай сітуацыі.

“Сцяна” – аповяданне В. Быкава, якое сваёй алегарычнасцю нагадвае прыгучу: тут няма разгорнутага падзейнага сюжэта, не акрэсліваюцца часавыя і прасторавыя каардынаты, галоўны герой пазбаўлены ўласнага імя, паўстае носьбітам пэўных ідэй і выказнікам аўтарскіх інтэнцый. Твор